

3. Криштопова, Е.А. Спектрально-поляризационные свойства углерода, шунгита и таурита / Е.А. Криштопова, Л.М. Лыньков, Т.В. Борботько // Доклады БГУИР. – 2009. – № 2. – С. 3–8.

Characteristics of light scattering in the optical wavelength range from 400... 900 nm for shungite annealed in an oxidized environment, environment supplemented with ammonium chloride and vacuum environment at 900°C for two hours.

Белуцова Елена Сергеевна, аспирант кафедры защиты информации Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Минск, Беларусь, elena1belousova@gmail.com.

Мохаммед Шакир Махмуд, аспирант кафедры защиты информации Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Минск, Беларусь, mahmood@tut.by.

Научный руководитель – *Лыньков Леонид Михайлович*, доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой защиты информации, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск, Беларусь.

УДК 537.32+536.413+666.654

Т. С. БУСЕЛЬ, Н. С. КРАСУЦКАЯ

ТЕРМОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КЕРАМИКИ $(\text{Na}, \text{M})_{0,55} \text{CoO}_2$ ($\text{M} = \text{Li}, \text{K}, \text{Cs}$)

Твердофазным методом синтезирована керамика $(\text{Na}, \text{M})_{0,55} \text{CoO}_2$ ($\text{M} = \text{Li}, \text{K}, \text{Cs}$) изучены ее фазовый состав, электропроводность и термо-ЭДС. Установлено, что фактор мощности керамики $\text{Na}_{0,28}\text{K}_{0,27}\text{CoO}_2$ на 85 % больше, чем для незамещенного кобальтита $\text{Na}_{0,55}\text{CoO}_2$.

Слоистый кобальтит натрия Na_xCoO_2 характеризуется высокими значениями электропроводности и термо-ЭДС и низкой теплопроводностью, что позволяет рассматривать его как перспективную основу для разработки новых эффективных термоэлектрических материалов [1]. Термоэлектрические характеристики керамики Na_xCoO_2 можно улучшить за счет увеличения содержания в ней натрия [2], а также при частичном замещении натрия щелочными металлами [3].

В данной работе изучено влияние замещения катионов натрия катионами других щелочных металлов на кристаллическую структуру и термоэлектрические свойства керамики $(\text{Na}, \text{M})_{0,55} \text{CoO}_2$ ($\text{M} = \text{Li}, \text{K}, \text{Cs}$).

Керамические образцы номинального состава $\text{Na}_{0,6-x}\text{M}_x\text{CoO}_2$ ($\text{M} = \text{Li}, \text{K}, \text{Cs}$; $x = 0, 2; 0, 3; 0, 4; 0, 5$) получали из Na_2CO_3 («ч. д. а.»), Li_2CO_3 («ч.»), K_2CO_3 («ч.»), Cs_2CO_3 («ч.ч.») и Co_2CO_4 («ч. д. а.») на воздухе в интервале температур 1133–1203 К по методике, описанной в [4]. Согласно [2], в процессе термообработки оксидов $\text{Na}_x\text{CoO}_2 \approx 20\%$ оксида натрия сублимирует в окружающую среду, таким образом, керамика $(\text{Na}, \text{M})_{0,6} \text{CoO}_2$ после завершения синтеза имела состав $\text{Na}_{0,55-x}\text{M}_x\text{CoO}_2$ ($x = 0, 18; 0, 28; 0, 37; 0, 46$).

Идентификацию образцов проводили при помощи рентгенофазового анализа (РФА) (рентгеновский дифрактометр Bruker D8 XRD Advance, $\text{Cu}_{\text{K}\alpha}$ -излучение). Кажущуюся плотность (ρ) образцов определяли по их массе и геометрическим размерам. Электропроводность (σ) и термо-ЭДС (S) спеченной керамики исследовали на воздухе в интервале температур 300–1100 К по методикам, описанным в [2]. Значения фактора мощности (P) рассчитывали по формуле $P = S^2\sigma$.

Полученная керамика была неоднородной: на дифрактограммах порошков $(\text{Na}, \text{M})_{0,55} \text{CoO}_2$ кроме рефлексов кобальтита натрия ($\gamma\text{-Na}_x\text{CoO}_2$) наблюдали рефлексы других фаз, которые были идентифицированы как LiCoO_2 , KCoO_2 , Cs_2CoO_3 для $\text{M} = \text{Li}, \text{K}, \text{Cs}$ соответственно [5]. Положения рефлексов всех фаз на дифрактограммах порошков $(\text{Na}, \text{M})_{0,55} \text{CoO}_2$ практически не изменялись при изменении соотношения $\text{Na} : \text{M}$, на основании чего можно предположить, что входящие в состав

гетерогенной керамики $(\text{Na}, \text{M})_{0,55} \text{CoO}_2$ кобальтиты щелочных металлов представляют собой индивидуальные соединения.

Кажущаяся плотность синтезированной керамики $(\text{Na}, \text{M})_{0,55} \text{CoO}_2$ изменялась в пределах 2,74–3,78 г/см³ и, в целом, была меньше, чем для базовой фазы $\text{Na}_{0,55} \text{CoO}_2$ (3,64 г/см³), при этом наименьшее значение плотности имела керамика состава $(\text{Na}, \text{K})_{0,55} \text{CoO}_2$ (2,74–2,86 г/см³).

Проводимость $(\text{Na}, \text{Li})_{0,55} \text{CoO}_2$ носила полупроводниковый ($\partial\sigma/\partial T > 0$), а $(\text{Na}, \text{K})_{0,55} \text{CoO}_2$ и $(\text{Na}, \text{Cs})_{0,55} \text{CoO}_2$ – металлический характер ($\partial\sigma/\partial T < 0$), при этом, в целом, величина электропроводности керамики $(\text{Na}, \text{M})_{0,55} \text{CoO}_2$ ($M = \text{Li}, \text{Cs}$) была выше, а $(\text{Na}, \text{K})_{0,55} \text{CoO}_2$ ниже, чем для кобальтита натрия $\text{Na}_{0,55} \text{CoO}_2$.

Величина термо-ЭДС образцов во всем интервале температур была положительна, из чего можно заключить, что образцы $(\text{Na}, \text{M})_{0,55} \text{CoO}_2$, как и фаза $\text{Na}_{0,55} \text{CoO}_2$, являются полупроводниками *p*-типа. Термо-ЭДС керамики $(\text{Na}, \text{M})_{0,55} \text{CoO}_2$ была, в целом, выше, чем для кобальтита $\text{Na}_{0,55} \text{CoO}_2$ (за исключением состава $\text{Na}_{0,37} \text{K}_{0,18} \text{CoO}_2$ и образцов $(\text{Na}, \text{Cs})_{0,55} \text{CoO}_2$ при температурах ниже 580 К), что обусловлено неоднородностью образцов.

Значения фактора мощности керамики $(\text{Na}, \text{M})_{0,55} \text{CoO}_2$ возрастали при увеличении температуры и были выше, чем для базовой фазы $\text{Na}_{0,55} \text{CoO}_2$. При этом наибольшие значения фактора мощности при высоких температурах демонстрировала керамика состава $\text{Na}_{0,09} \text{Li}_{0,46} \text{CoO}_2$ и $\text{Na}_{0,27} \text{K}_{0,28} \text{CoO}_2$ – соответственно 268 и 361 мкВт·м⁻¹·К⁻² при 1100 К, что обусловлено высокими значениями термо-ЭДС этих образцов. Таким образом, введение оксидов щелочных металлов ($\text{Li}_2\text{O}, \text{K}_2\text{O}$) в керамику на основе слоистого кобальтита натрия $\text{Na}_{0,55} \text{CoO}_2$ улучшает ее термоэлектрические свойства, что позволит использовать данные материалы на практике при разработке новых оксидных термоэлектриков с улучшенными функциональными характеристиками.

Список литературы

1. Koumoto, K. Oxide Thermoelectrics. Research Signpost / ed. by K. Koumoto, I. Terasaki, N. Murayama. – Trivandrum (India), 2002. – 255 p.
2. Красуцкая, Н.С. Влияние содержания натрия на свойства кобальтита $\text{Na}_x \text{CoO}_2$ ($0,53 \leq x \leq 0,97$) / Н.С. Красуцкая [и др.] // Весці НАНБ. Сер. хім. навук. – 2012. – № 1. – С. 11–15.
3. Ren, Z. Enhanced Thermopower in an Intergrowth Cobalt Oxide $\text{Li}_{0,48} \text{Na}_{0,35} \text{CoO}_2$ / Z. Ren [et al.] // J. of Phys.: Condens. Matter. – 2006. – V. 18. – P. 379–384.
4. Клындюк, А.И. Термоэлектрические свойства слоистого кобальтита натрия $\text{Na}_x \text{CoO}_2$ / А.И. Клындюк, Н.С. Красуцкая // Свиридовские чтения: сб. ст. – 2011. – Вып. 7. – С. 57–62.
5. The International Center for Diffraction Data. Joint Committee of Powder Diffraction Standards. Files No. 00-027-0109, 00-029-0996, 00-030-182, 00-043-1003, 00-044-0145.

By means of solid-state reactions method the $(\text{Na}, \text{M})_{0,55} \text{CoO}_2$ ($M = \text{Li}, \text{K}, \text{Cs}$) ceramics was prepared and its phase composition, electrical conductivity and thermo-EMF were studied. It was found, that power factor of $\text{Na}_{0,28} \text{K}_{0,27} \text{CoO}_2$ ceramics is 85% higher, than for unsubstituted $\text{Na}_{0,55} \text{CoO}_2$ cobaltite.

Бусель Татьяна Сергеевна, студентка 5-го курса Белорусского государственного технологического университета, Минск, Беларусь.

Красуцкая Наталья Сергеевна, младший научный сотрудник кафедры физической и коллоидной химии Белорусского государственного технологического университета, Минск, Беларусь, kns121@rambler.ru.

Научный руководитель – *Клындюк Андрей Иванович*, кандидат химических наук, доцент, Белорусский государственный технологический университет, Минск, Беларусь, kai_17@rambler.ru.